

ГОРДОСТЬ СОВЕТСКОГО НАРОДА

(Художественный театр после Великого Октября)

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую страницу в истории МХАТ. Вернее, она возродила театр в новой жизни, указала подлинные пути к большому реалистическому искусству.

Но возникал вопрос — каково существо этого реализма, его метод, стиль. Ответить на это мог только новый, советский репертуар. «Пугачевщина» Б. Тренева была лишь историческим прологом к нему. Самообразное место заняли в репертуаре «Дни Турбиных» М. Булгакова. В этом спектакле были заняты актерская молодежь театра.

Но настоящим торжеством реалистического искусства, искусства, постигнутого революцией на новую высоту, явился спектакль «Бронепоезд 14-69» В. Иванова.

В сущности, это был первый революционный спектакль на сцене Художественного театра. В нем с блеском раскрылось большое дарование молодого Н. Батылова (Васка Оворо), создавшего образ героя огромного исторического масштаба, вновь подтвердившего блестящие артистические данные Н. Хмелева (Пеклеванов). Да и для других его участников этот спектакль имел большое значение, в частности, для М. Козлова (Сия Бия-у), А. Тарасовой (Малпа), М. Прудкина (Незлазов), В. Станицына (Обам). Вновь порадовала зрителей своим блестящим дарованием Б. П. Казанов в роли Вершинина.

Здесь участвовали и молодые силы в основном актеры. Это был спектакль «отцов», «детей» и даже «внуков» первого поколения. Опыт «отцов» сошелся с творчеством «детей», — отсюда возникла чудес-

ный синтез опыта и молодости, дерзаний и таланта.

Во взаимодействии молодых актеров со старшим поколением на новой основе складывался общий характер стиля исполнения.

Можно смело сказать, что социалистический реализм, ставший методом советского искусства, создавался и на почти обновленном революцией Художественном театре, в процессе утверждения нового репертуара, пересмотра всех прежних приемов игры, в процессе утверждения на сцене образов человека социалистической эпохи.

Все это научило актеров театра, и в первую очередь его пореволюционное поколение, «искать социальное в человеке», определять идейную устремленность в образе, выносить «приговор» старому и утверждать новое.

Это и позволило театру с такой достоверностью, исторической точностью и идейной ясностью найти новые критерии, новый подход к действительности в таких памятных спектаклях, как «Враги», «Три сестры», «Земля», «Егор Бузычев и другие», «Любовь Яровая».

В исторической проверке, в ходе революции и в процессе социалистического строительства обнаружилось, что «старый» МХАТ оказался способным лучше иных молодых театров откликнуться на вою жизнь.

МХАТ стал называться именем великого социалистического художника Максима Горького. И это не случайно, ибо Горький и до революции и в последние годы — вершина репертуара театра, его идейный

вдохновитель. Нельзя, конечно, приуменьшать значение для МХАТ в первые и в последующие годы его развития драматургии А. П. Чехова. Это значение велико, но Горький — это новый этап, новая страница в истории театра.

Через несколько лет после революции в репертуар МХАТ прочно вошли советские пьесы, и в создании советской драматургии театр начал играть важную роль.

Спектакли, как и книги, имеют свою судьбу. Советские пьесы, поставленные в последние два десятилетия, дают нам возможность понять эволюцию МХАТ от «Чайки» до «Бронепоезда», от «Дней Турбиных» до «Врагов», «Земли», «Русских людей», «Дней и ночей».

После «Бронепоезда» В. Иванова это новое значение для МХАТ наш спектакль «Враги» М. Горького. Но сила и глубина, по остроте политического ощущения образов, по яркости театральных средств выражения этот спектакль является настоящей победой метода социалистического реализма. Это был образцовый горьковский спектакль, отмеченный глубоким пониманием современности, той заинтересованностью художника, когда он сознательно, по идейно-политическим мотивам стремится провозгласить свой «приговор». В этом спектакле идейность пролилась с необычайной яркостью. Во «Врагах» театр, как никогда, приблизился к творческому методу великого писателя.

Об этом достаточно ясно говорит письмо В. И. Немировича-Данченко Горькому: «Должен признаться Вам, что с работой над «Врагами» по-новому увидел Вас, как драматурга. Вы берете кусок эпохи в крепчайшей политической установке и раскрываете это не только внешне событий, а через характерную группу художественных портретов, расставленных, как в умной шахматной композиции. Скажи бы даже — мудрой композиции. Мудрость заключается в том, что самая острая политическая тенденция в изображаемых столкновениях характеров становится не только художественно убедительной, но и жизненно объективной, непреодолимой. Вместе с тем

Ваша пьеса дает материал и ставит требования особого стиля, — если можно так выразиться, — стиля высокого реализма. Реализм яркой простоты, большой правды, крупных характерных черт, великолепно го языка и идеи, насыщенный пафосом. И вот «Враги» я считаю лучшим современным драматическим спектаклем и одним из лучших в истории Художественного театра».

В работе над «Врагами» театр к словам Татьяны Луговой — «Эти люди победят!» добавил: «Они победят!». В спектакле вынесен приговор врагам революции, начиная от либерализирующего Захара Бардина (В. И. Батылов) и кончая прокурором Скобцовым (Н. П. Хмелев). В их игре мы видели партийно-пристрастное отношение к образам. Это же отношение мы видели и в игре А. Б. Тарасовой (Татьяна Луговая). Она хотела сказать и сказала все правду о Татьяне, ничего не скрыв, не оправдав, не утаив.

В этом спектакле с подлинным блеском, силой обобщения, страстью и вдохновением сыграли почти все исполнители — Ефимов-Чехова, Тарханов, Опылова, Бондина, Прудкин, Соколов, Болдунов, Гребов, Ершов, каждый из представлений старой и молодой, уже после революции сложившейся труппы. Они под режиссурой В. И. Немировича-Данченко и М. Н. Бедрова сумели так прочесть социально-политический подтекст пьесы, что спектакль казался живым воплощением классовой борьбы в старой России.

Выдающееся значение в жизни театра имел и спектакль «Анна Каренина» (по роману Л. Н. Толстого). В этой постановке театр подвел весьма важные итоги своей деятельности, итоги, в которых подтверждалась его способность к расширению уже испытанных возможностей. В этот период эстетический идеал театра становился созвучным высокому нравственному идеалу социалистической этики, когда по новому ставился и разрабатывался все нравственные и моральные проблемы.

Рядом с трагической Анной, сыгранной Тарасовой с большим поэтическим вдохновением, с подлинной нравственной силой, несбываемым остался лжесчастливый

отточенный, социально заостренный образ Каренина — Хмелева.

Если великий писатель явился в этом образе «злую машину», то в игре Хмелева мы видели живое и страстное оплотнение этой «злой машины». Все в нем подчинено единству драматургического замысла. Эти толстые уши, этот невыносимый, скрипящий голос, эта медлительность почти автоматических движений, это несносное ощущение своего превосходства над окружающими. — все это ярко, четко, скульптурно-выразительно подчеркнуто актер.

Каренин — Хмелев словно защищен каким-то непроницаемым панцирем, полнотой почти неразличимых простых человеческих чувств. По удары судьбы, удары жизни разрушили эту броню, и лихорадочная защита рухнула мгновенно и безнадёжно.

Хмелев вышел этот кулуарный интриганский пункт в сцене объяснения Каренина с Анной. В Каренине вдруг проявляется человеческое, страдающее, угнетенное. Каренин Хмелева становится перед Анной на колени. И в этом мы ощущаем большое горе человека, который признает свое поражение перед жизнью.

После «Врагов» и «Анны Карениной» были созданы такие замечательные спектакли, как «Земля» Н. Вирты, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Платон Кречет» А. Корнейчука, наконец, «Три сестры» А. Чехова.

Свое углубленное и, мы сказали бы, просветленное восприятие жизни, знакомство с новыми встречах с драматургией Горького, МХАТ перенес и на драматургию Чехова. Он как бы вновь приблизился к выдающемуся прочтению Чехова.

Новая постановка пьесы «Три сестры» была осуществлена в 1940 году, то-есть через 39 лет после первой премьеры этой пьесы на сцене театра. Правда, горечь старой русской жизни звучала в спектакле (от этого не уйти), но весь спектакль был пронизан мужественным призывом к борьбе за новую жизнь, надеждой на то, что человек станет счастливым.

В этом спектакле вновь с подлинным блеском раскрылся выдающийся дарова-

ния Хмелева, Тарасовой, Липанова, Грибова, Степановой, Еланской, Зуевой, Болдунова, Станицына.

Одновременно в таких спектаклях, как «Земля», «Платон Кречет», «Любовь Яровая», засверкало в полном блеске артистическое дарование Б. Добрынина, О. Андрюшковой, Б. Ливанова, В. Топорова.

Наступает грозный сорок первый год. Начинаясь Великая Отечественная война. И в эти трудные годы войны театр продолжает утверждать свое превосходное искусство. На его сцене идут новые спектакли: «Фронт» А. Корнейчука, «Русские люди» Б. Симонова, «Поглядя жертва» А. Островского, «Офицер флота» и «Губовая развилка» А. Броня, затем появляются «Дядя Валя» А. Чехова, «Победа» В. Чаркова, «Дни и ночи» Б. Симонова, «Лес» А. Островского.

Может быть, в некоторые из этих спектаклей не все одинаково бесспорно и удачно. Но в каждом из них сохранено одно из замечательных качеств этого театра — драгоценное искусство ансамбля.

Художественному театру исполняется пятьдесят лет — пятьдесят лет огромной плодотворной работы. За этот срок театр оказал огромное влияние на всю мировую театральную культуру. Нет в мире страны, где бы передовые театральные деятели не учились искусству этого театра, не старались понять и усвоить творческие принципы Станиславского и Немировича-Данченко.

Весьма благотворно сказалось учение Станиславского, опыт всего МХАТ на формирование многих национальных театров Советского Союза. Ныне мы видим коллективы, творчество которых, сохраняя свои национальные особенности, успешно развивается на основе учения Станиславского и творческой практики Московского Художественного театра.

Путь этого театра, как и путь всего советского искусства, ясен, светел и благороден. Всегда ясен, всегда ясти вперед, всегда с народом и для народа — вот его боевой лозунг.

С этим лозунгом театр добьется новых творческих побед.

В. ЗАЛЕССКАЯ.